

УДК 947: 084

DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-80-83

**ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В ФЕВРАЛЕ 1917 — СЕРЕДИНЕ 1918 г. В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**© **Хлыстов Евгений Афанасьевич**

кандидат исторических наук, доцент,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, г. Улан-Удэ

xlystov@mail.ru

В статье прослежены основные позиции организаций политических партий Забайкальской области, начиная с Февральской революции 1917 г. до установления Советской власти в данном регионе в середине 1918 г. Автор основное внимание уделил анализу роли представителей политических партий в органах власти, созданных в ходе революционных событий — комитетах общественной безопасности и советах рабочих и солдатских депутатов, а также в волостных земствах и городских думах. Автором статьи делается важный вывод о том, что в Забайкалье сотрудничество социалистических партий было более сильным и продолжительным, что сказалось на сохранении сил революционной демократии с целью сохранения стабильности власти.

Ключевые слова: политические партии, Забайкальская область, вопрос о власти, Февральская революция, Октябрьская революция, Советы.

**TRANS-BAIKAL REGION PARTY ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM
OF STATE POWER IN FEBRUARY 1917 — mid-1918***Evgeny A. Khlystov*

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.

East Siberian State University of Technology and Management

Ulan-Ude, Russia

xlystov@mail.ru

The article traces the main positions of the organizations of political parties in the Trans-Baikal region, starting from the February Revolution of 1917 until the establishment of Soviet power in this region in mid-1918. The author focuses on the analysis of the role of representatives of political parties in the authorities created during the revolutionary events - Public Security Committees and Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, as well as in rural counties ("volostnoe zemstvo") and city dumas. The author of the article makes an important conclusion that in the Trans-Baikal region the cooperation of socialist parties was stronger and longer, which affected the preservation of the forces of revolutionary democracy in order to preserve the stability of power.

Keywords: political parties, Trans-Baikal region, the question of power, February revolution, October Revolution, Soviets.

В ходе Февральской революции в стране и регионах были созданы новые органы власти: Советы и комитеты общественной безопасности, возглавляемые представителями партий меньшевиков и эсеров, которые стремились к политическому сотрудничеству. В этом плане типичной была политика Верхнеудинского Совета рабочих и солдатских депутатов, который поддержал Временное правительство и передал власть Комитету общественных организаций, оставив за собой функции контроля [Бабикова, 1980, с. 51].

Кадеты, эсеры, социал-демократы считали эти временные комитеты революционно-демократическими органами, призванными олицетворять народовластие на местах [Третьяков, 1997, с.230]. В марте — апреле 1917 г. сибирские социал-демократические организации стояли на позициях поддержки Временного правительства. Органами власти

местные эсеры и меньшевики считали комитеты в городах и земства в селах [Победа..., 1987, с. 79]. Кадеты считали временные комитеты представительными органами власти [Третьяков, 1997, с. 213]. 10 марта 1917 г. на заседании комитета партии г. Читы было принято решение пересмотреть программу партии в части формы правления. Читинский комитет настаивал на выборе республиканского строя [Забайкальская новь, 1917, 12 марта].

Отмечается преобладающее влияние эсеров и меньшевиков в окружном бюро Советов Восточной Сибири [Черняк, 1987, с. 79]. Влияние эсеров и меньшевиков было преобладающим в Советах Иркутска, это соотношение сил существовало в Забайкалье. Б. Б. Батуев верно указывает на преобладание меньшевиков в Верхнеудинском Совете [1961, с. 8–10], об этом говорит отношение к временному комитету и Временному правительству.

9 июля 1917 г. состоялось совещание делегатов областной конференции РСДРП с членами читинской организации, которое приняло резолюцию меньшевика З. Р. Рубинштейна. В ней выражалось доверие Временному правительству, которое находится под контролем революционной демократии [Очерки..., 1975, с. 122]. Современные исследователи рассматривают эти позиции меньшевиков Забайкалья как направленные на стабилизацию положения в регионе [Курас, 1996, с. 163].

Разногласия большевиков и меньшевиков вылились в дискуссию в Верхнеудинском Совете по вопросу о власти, без разрыва связей, чем сохранялась возможность демократического альянса всех партий. Позиции эсеров Забайкалья нашли выражение в решении областного КОБа 9 июля, где была принята антибольшевистская резолюция [Батуев, 1977, с. 52].

Важное значение в организации местной власти и жизни политических партий играли выборы в органы местного самоуправления — городские думы. Так, 6 августа 1917 г. в Верхнеудинске на выборах в гордуму победили эсеры (16 гласных), социал-демократы получили 9 мест, энесы, кадеты и мусульмане — по одному месту [Борьба ..., 1957, с. 290].

В Забайкальской области продолжали оставаться сильными позиции интернационалистов в социал-демократических организациях, Советах и органах власти. Об этом свидетельствует единогласно принятая в начале сентября Верхнеудинским Советом резолюция, в ней говорилось об организации Временного правительства, поддержанного Советами, и что главной задачей его должен быть созыв Учредительного собрания [Курас, 1991, с. 24].

29 августа 1917 г. по инициативе Верхнеудинского Совета созвано совещание представителей Совета депутатов, гражданского комитета, социал-демократической организации, эсеров, на котором был организован Комитет защиты революции. Его главной задачей считалась поддержка борьбы Временного правительства с контрреволюцией [Батуев, 1961, с. 19].

Организация РСДРП Забайкальской области занимала по данному вопросу позицию не стремления к захвату власти Советами, а ориентировались на накопление сил революционной демократии. То есть она выступала за передачу власти всем социалистическим партиям и организациям. Такова была позиция открывшейся 24 сентября 1917 г. в Чите 2-й областной конференции РСДРП [Забайкальский рабочий, 1917, 28 сентября]. 5–8 октября 1917 г. состоялась 2-я Забайкальская областная конференция партии эсеров в Чите, которая ориентировалась на углубление завоеваний революции, приняв решение о создании коалиционного органа власти [Черняк, 1993, с. 109]. Меньшевики и эсеры, занимавшие ведущее положение в КОБе, в Советах, гордуме Забайкалья, негативно встретили победу Октябрьской революции. На состоявшемся заседании областного КОБа 27 октяб-

ря 1917 г. в Чите была принята резолюция о том, что переход власти в руки Советов должен быть основан только на основе коалиции всей революционной демократии, что соответствовало точке зрения интернационалистов [Батуев, 1971, с. 204].

Примерно такое же политическое положение было в Западном Забайкалье. Социал-демократы (интернационалисты) Верхнеудинска отнеслись негативно к событиям октября 1917 г. Они осудили «захват» политической власти в стране одной партией, считая это «недопустимым и глубоко вредным» [Батуев, 1971, с. 204–206]. Верхнеудинский Совет выступил сторонником создания однородного социалистического правительства. По его инициативе 27 октября в Верхнеудинске был создан Комитет спасения революции, куда вошли представители меньшевиков, социал-демократов, эсеров и было сформировано коалиционное правительство. Резолюции о неприятии Советской власти принимались Советом до конца года [Борьба за власть..., 1957, с. 81–83]. 17 ноября 1917 г. в Верхнеудинске Совет высказался за власть, установленную всеми «революционно-социалистическими партиями», участвующими в Совете.

Позиции социал-демократов (интернационалистов) Забайкалья изменились только в декабре 1917 г. На III областной конференции они признали неизбежность установления власти Советов по всей стране. Таким образом, социал-демократы, эсеры и другие организации Забайкалья стояли на позиции неприятия Советской власти в форме большевистской диктатуры и образования власти из представителей всех социалистических партий. Последней попыткой создания коалиции является образование и деятельность Забайкальского народного совета. Народный совет во главе с меньшевиками и эсерами не признал Советскую власть и объявил себя самостоятельной властью. I съезд Советов Забайкальской области ввел в состав Народного совета 12 большевиков и 3 левых эсера. Вхождение большевиков в Народный совет оценивается в литературе по-разному. Часть исследователей считают это политической ошибкой, т. к. большевики не могли влиять на политику Совета [Кадейкин, 1966, с. 112]. На наш взгляд, неправомерно усматривать причины вступления большевиков только с позиции примиренчества, поскольку в то время необходимо было решать вопрос о власти с принципиальных позиций.

Верхнеудинский совет во главе с социал-демократами не признал власть Народного совета, но это неприятие не носило принципиального характера [Курас, 1991, с. 27]. Уже 23 января 1918 г. Верхнеудинский совет обсудил вопрос о власти и принял решение признать Советскую власть. Меньшевики и правые эсеры Совета высказались за признание Народного совета, а 16 февраля был разогнан Народный совет в Чите и создан Комитет советских организаций Забайкальской области во главе с большевиком В. Н. Соколовым. Признание Советской власти местными социал-демократами произошло в марте 1918 г. на 4-й Забайкальской областной конференции РСДРП(и). В результате 9 апреля 1918 г. в Чите как областном центре организации большевиков и меньшевиков-интернационалистов объединились на основе признания решений 7-го съезда РКП (б) [Забайкальский рабочий, 1918, 11 апреля]. Однако большевики еще не составляли большинство сотрудников местных советских органов, там были и левые эсеры, и меньшевики, а также другие организации.

Литература

1. Агалаков В. Т. Советы Сибири. 1917–1918. Новосибирск: Наука, 1978. 255 с.
2. Бабилова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1980. 158 с.
3. Батуев Б. Б. К вопросу о политике Верхнеудинского Совета в период подготовки и проведения Октябрьской революции // Из истории партийной организации Бурятии. Вып. 2. Улан-Удэ, 1961. С. 3–32.
4. Батуев Б. Б. Партия большевиков — организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. 262 с.

5. Батуев Б. Б. Борьба за власть Советов в Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. 223 с.
6. Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии: сб. докум. мат-лов / под ред. П. Т. Хаптаева. Улан-Удэ: Бурят-Монг. кн. изд-во, 1957. 303 с.
7. Забайкальская новь. 1917. 12 марта.
8. Забайкальский рабочий. 1917. 28 сент.
9. Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 — август 1918). Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1966. 369 с.
10. Курас Л. В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. 144 с.
11. Курас Л. В. Бурятия: год 1917-й // Из истории революций в России (1-я четверть XX в.). Вып. 2. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. С.163–165.
12. Мухин А. А. Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 226 с.
13. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Чита; Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. 560 с.
14. Победа Великого Октября в Сибири. Ч. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 319 с.
15. Третьяков В. В., Третьяков В. Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 239 с.
16. Хаптаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Ч. 1–2. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 337 с.
17. Черняк Э. И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 — начале 1918 г. (К истории банкротства партии). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1987. 164 с.
18. Черняк Э. И. Политические партии в Сибири (март 1917 — ноябрь 1918): Съезды, конференции, совещания. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. 195 с.